

СТАТЬИ

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФРОНТ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. Д. Комков

Два десятилетия отделяют нас от победоносного завершения Великой Отечественной войны, однако интерес к событиям той эпохи до сих пор не ослаб. Напротив, за последние годы историческое исследование минувшей войны заметно расширилось, что, конечно, отражает стремление найти в опыте прошедших времен ответы на многие острые вопросы современности. При этом изучение чисто военных аспектов истории второй мировой войны оказалось недостаточным: ее рамки не были ограничены столкновением только вооруженных сил. С не меньшим напряжением велась борьба в области дипломатии, экономики и идеологии, оказывая огромное влияние на ход войны.

Пристального внимания заслуживает, в частности, борьба на идеологическом фронте, имевшая в те годы беспрецедентный характер.

Решающее воздействие на степень идеологической борьбы оказал самый характер войны. Главными противниками в этой грандиозной битве были Советский Союз и гитлеровская Германия, представлявшие собой две противоположные системы — социализм и капитализм. Это придавало войне совершенно определенную классовую направленность. Участие ряда капиталистических держав в антигитлеровской коалиции не меняло существа войны. Как известно, последние вступили в коалицию лишь тогда, когда угроза фашистского нашествия нависла над всем миром, в том числе над США и Англией. Коалиция с их стороны была вынужденной. К тому же в рамках самой коалиции всегда существовали острые идеологические противоречия, о которых в то время по тактическим соображениям говорилось мало.

Превращение идеологической борьбы в самостоятельный фронт второй мировой войны, от состояния которого в немалой мере зависела судьба воюющих государств, объяснялось и рядом других причин. К их числу в первую очередь следует отнести увеличение роли морального фактора в современных войнах. Создание многомиллионных армий, требовавших постоянной заботы о воспитании войск, придало этому фактору особо важное значение. Что касается тыла, то его роль возросла еще более. Тыл в те грозные военные годы оказывал решающее влияние на исход войны, причем грань между тылом и фронтом подчас провести было довольно трудно. Усилившееся значение тыла в войне требовало и большего идеологического воздействия.

Следует иметь в виду и такое немаловажное обстоятельство, отразившееся на размахе пропаганды, как использование каждой из воюющих сторон достигнутого к тому времени прогресса культуры и науки, повысившегося общеобразовательного уровня населения. Ин-

дустриализовав печать, радио и кино, правительства противостоящих друг другу государств получили такие мощные средства воздействия на массы, каких еще не знала история.

В буржуазной историографии за последнее время расширилось изучение идеологической или, как ее называют на Западе, психологической войны. Не ставя себе задачу подробно перечислить и разобрать книги на эту тему, следует, однако, сказать об основных тенденциях в ее разработке. В США и Англии буржуазные исследователи, не утруждая себя разоблачением методов работы гитлеровской пропагандистской машины, усиленно рекламируют лишь американские и английские методы и формы идеологического воздействия на противника, выдвигая на первый план идеи так называемого «свободного мира» и отдавая дань антисоветским выпадам. Несколько более объективны французские историки, которые признают опасность методов, применявшихся фашистской пропагандой, и видят ее грубые просчеты в борьбе с Советским Союзом¹.

Что касается реакционных западногерманских ученых, то они уделяют вопросам идеологической борьбы особенно большое внимание, причем с особым рвением превозносят достоинства и успехи гитлеровской пропаганды, затушевывая ее антинародную сущность и умалчивая о ее поражениях². В книге «История второй мировой войны» группа западногерманских историков отрицает влияние пропаганды союзников на разложение тыла и армии фашистской Германии; авторы немецкого сборника «Итоги второй мировой войны» пытаются оправдать геббельсовские методы, заявляя, что «ложь — это признанное всеми и чрезвычайно полезное оружие войны»³.

В противоположность тенденциозной буржуазной историографии, пытающейся извратить смысл идеологической борьбы и попросту оправдать и возродить методы фашистской пропаганды ради своих националистических и шовинистических целей, советские историки стоят на принципиально иных позициях. В освещении событий второй мировой войны они исходят из объективного анализа фактов, оценивают достоинства и недостатки идеологической борьбы каждой из воюющих сторон с точки зрения марксистской методологии.

За последнее время советские историки проявляют особый интерес к изучению идеологического фронта Великой Отечественной войны. В 1960 г. появилась книга «Идеологическая работа КПСС на фронте», в 1963 г. — коллективная монография «Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Они представляют ценный вклад в обобщение опыта воспитания личного состава Советской Армии. Однако в этих книгах почти ничего не говорится об идеологической работе Коммунистической партии в советском тылу. Гораздо полнее освещена эта тема в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Но в силу общего характера этого труда и он не содержит подробного исследования идеологического фронта минувшей войны.

Настоящая статья является попыткой наметить основные направления идеологической работы Коммунистической партии в тылу и на фронте и проанализировать значение этой работы в разгроме фашистской Германии.

¹ См., например: A. Junin. La défaite psychologique allemande sur le front de l'Est. «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale». 1962. № 46. p. 1.

² См., например: Hasso von Wedel. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht. Neckargemünd. 1962. S. 130.

³ «Итоги второй мировой войны». М. 1957, стр. 522.

В первый период Великой Отечественной войны идейно-политическая деятельность Коммунистической партии была направлена на морально-политическую мобилизацию советского народа для усиления отпора агрессору, на превращение страны в единый боевой лагерь.

Следует иметь в виду, что в те дни в числе временных преимуществ фашистской Германии была и отобилизованность всех ее средств пропаганды для нужд войны. Гитлеровская клика, последовательно проводя курс на милитаризацию страны и развязывание агрессии, заранее позаботилась и об идеологическом обеспечении предстоящих военных авантур. Теоретической основой для их оправдания служило нацистское мировоззрение, составными частями которого были: геополитика, провозглашавшая «законность» захвата чужих земель; расовая теория, объявлявшая немцев «нацией господ» и предоставлявшая им «право» на порабощение других народов; доктрина «фюрерства», требовавшая от народа слепого, беспрекословного повиновения приказам свыше.

Фашизм, являвшийся идеологией оголтелого империализма, пользовался признанием со стороны известной части немецкого народа. Гитлеровцы ловко использовали давнишнюю мечту рабочих и крестьян о переустройстве эксплуататорского общества на новых, социалистических началах и придали своей идеологии «социалистическую» окраску. Привлекали в фашистской программе и пункты о ликвидации безработицы, о повышении жизненного уровня населения, о восстановлении законных прав Германии, попраных Версальским договором.

Для претворения в жизнь своей человеконенавистнической доктрины гитлеровцы создали пропагандистскую машину невиданных масштабов, действовавшую по принципу «тотальности». Из 16 имперских руководителей национал-социалистической партии около 10 в той или иной степени занимались идеологической работой. Среди них были уполномоченные по вопросам идеологического воспитания (Розенберг), национал-социалистической литературы (Булер), укрепления германской народности (Гиммлер), имперские руководители — пропаганды (Геббельс), прессы (Аммон), управления по правовым вопросам (Франк) и др. Гитлеровская партия не только определяла и контролировала деятельность многочисленных идеологических учреждений, но и сама вела огромную пропагандистскую работу. В ее составе к началу второй мировой войны было около 7 млн. членов. Одних только руководителей территориальных организаций насчитывалось в 1939 г. около 600 тыс. человек⁴.

Для идеологической обработки населения гитлеровцы использовали церковь, школу, высшие учебные заведения, учреждения культуры и науки. Наиболее важная роль в этом смысле отводилась министерству пропаганды, возглавляемому Геббельсом, которое насчитывало более тысячи сотрудников. Этот орган располагал огромными средствами. В 1935 г., например, министерство израсходовало на пропаганду внутри Германии свыше 130 млн. марок и за ее пределами — более 120 млн. марок⁵. Нацистская пресса насчитывала на территории Германии 2 300 газет и журналов, ежедневный тираж которых к 1938 г. достиг 8 млн. экземпляров⁶. За рубежом фашисты издавали около 300 газет на немецком языке и, кроме того, либо владели либо

⁴ См. «Нюрнбергский процесс». Т. 6. М. 1960, стр. 23.

⁵ R. Manvell and H. Fraenkel. Doctor Goebbels. Heinemann—London. 1960. p. 154.

⁶ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 2973, лл. 166, 250.

участвовали в издании 350 газет на других языках⁷. Исключительно широко велась радиопропаганда, о которой Геббельс говорил, что без нее «было бы невозможно завоевание и использование власти национал-социализмом в Германии»⁸.

Этот психологический пресс, который в сочетании с методами террора и насилия в течение нескольких лет давил на сознание немецкого народа, подорвал в конце концов сопротивление немцев и заставил большинство их смириться с фашизмом. Более того, многие из них под влиянием гитлеровской пропаганды всерьез стали думать о мировом господстве и поддерживать агрессивную внешнюю политику гитлеровцев. В немалой степени этому содействовала пропагандистская шумиха Геббельса и его подручных вокруг военных успехов Германии в Европе. Сообщения с фронтов печатались под кричащими аншлагами, в радиовещании «сильно театрализованная передача особых сообщений... стала основной формой всех пропагандистских передач»⁹. Легкие победы на Западе еще больше укрепили уверенность значительной части немецкого населения в непобедимости вермахта и способности гитлеровской клики сделать Германию властелином мира.

Нацистская верхушка, полагая, что наконец-то сложились благоприятные политические, экономические и военные условия для похода на Восток, начала подготовку к нападению на Советский Союз.

Идеологическому обеспечению этого плана придавалось исключительное значение. Это дело было поручено специально созданному учреждению, названному «Винетой» и получившему в свое распоряжение все необходимые средства — типографии, кинопередвижки, многочисленный штат пропагандистов, переводчиков, редакторов.

Одновременно германская разведка готовила шпионов и провокаторов, предназначенных для подрывной работы в СССР.

Особо позаботились гитлеровцы об упрочении своего влияния как в тылу, так и на фронте. Чтобы контролировать связь между фронтом и тылом, был создан специальный отдел в министерстве пропаганды. На него возлагалась задача не допускать проникновения «вредных слухов». Кроме того, на «воспитательную» работу в армию были направлены наиболее рьяные фашисты. В каждой дивизии появились штатные офицерские должности для пропагандистов и культработников. Число пропагандистских частей в войсках возросло; в 1939 г. их насчитывалось 13, а в июне 1941 г. только на Восточном фронте — 17¹⁰.

Что касается целей психологической войны, тщательно подготовленной и начатой одновременно с вооруженным нападением на Советский Союз, то они, как явствует из разосланного штабом верховного командования вермахта (ОКВ) в начале июня 1941 г. «Указания о применении пропаганды по варианту Барбаросса»¹¹, состояли в следующем: а) внутри страны предполагалось обеспечить активное участие народных масс в наращивании военного потенциала Германии и в осуществлении захватнических планов на Востоке; б) внешнеполитическая пропаганда была призвана оправдать вероломное нападение на Советский Союз с помощью заранее разработанного плана о превентивной войне, а также распространения идеи «крестового похода» против социалистического государства; в) массовыми психологическими диверсиями немецкое командование пыталось подорвать морально-

⁷ R. Manvell and H. Fraenkel. Op. cit., p. 151—152.

⁸ A. Sturmgänger. 300 Jahre Politische Propaganda. Wien. 1960. S. 17.

⁹ «Итоги второй мировой войны», стр. 525.

¹⁰ Hasso von Wedel. Die Propagandatruppen der Deutschen Wehrmacht, SS. 53—54.

¹¹ «Нюрнбергский процесс». Т. 2. М. 1958, стр. 573—577.

политическое единство советского народа, ослабить способность Красной Армии к сопротивлению. Этим же целям соответствовала и стратегия «блицкрига». Скоротечная война, по мнению фашистских руководителей, должна была вызвать политический и моральный шок у противника и привести к быстрой капитуляции СССР. Однако планам германского фашизма не суждено было осуществиться.

Коммунистическая партия Советского Союза противопоставила им идею всенародной Отечественной войны против фашистских захватчиков. Сразу же после нападения гитлеровской Германии партия приняла быстрые и решительные меры по оказанию сопротивления врагу. Одновременно была разработана программа превращения неблагоприятно начавшейся войны в войну победоносную. Указания партии по этим вопросам были сформулированы в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским органам от 29 июня 1941 года. 3 июля 1941 г. И. В. Сталин в речи по радио раскрыл основные положения директивы СНК СССР и ЦК ВКП(б). Их осуществлению была подчинена и вся идейно-политическая работа в стране.

Одной из важнейших ее задач являлось разоблачение перед лицом советского народа и всем миром истинного облика фашизма, его преступных замыслов. В области международных отношений это должно было способствовать созданию антифашистской коалиции демократических государств в противовес державам оси.

Не менее значительным направлением советской пропаганды было стремление раскрыть немецкому народу правду о преступном характере затеянной гитлеровцами войны, пагубности нацистского режима и его политики.

Наконец, широкая разъяснительная работа внутри страны, как указывала Коммунистическая партия, имела целью поднять всех советских людей на освободительную борьбу, еще больше упрочить морально-политическое единство народов СССР, мобилизовать их могучие духовные и материальные силы на разгром врага, перестроить сознание масс и всю жизнь социалистического государства на военный лад, парализовать подрывную деятельность вражеской пропаганды и разведки. В директиве от 29 июня 1941 г., в частности, говорилось о необходимости «организовать беспощадную борьбу со всякими дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожать шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов»¹³. Таким образом, Советский Союз принял идеологический вызов, брошенный гитлеровской Германией.

Чтобы осуществить столь сложную задачу, в самом начале войны была проведена решительная перестройка многих звеньев идеологической работы. Коммунистическая партия находила новые возможности и средства для укрепления и расширения своих духовных связей с народом. Естественно, что первостепенное значение в этом деле приобрела быстрая и всесторонняя информация населения о событиях на фронте и в тылу, а также об очередных мероприятиях, проводимых Коммунистической партией и Советским правительством. С этой целью в конце июня 1941 г. было учреждено Советское информационное бюро, которое развернуло большую работу по разоблачению лживой фашистской пропаганды. Одновременно была перестроена деятельность печати и радиовещания. Главным их содержанием стал показ путей и способов усиления обороноспособности страны и создания необходимых условий для изменения соотношения сил в пользу Советского Союза. Газеты, журналы, радиопередачи изо дня в день повторяли призыв партии: «Все для фронта, все для победы!». В антифа-

¹³ «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза». М. 1958, стр. 355.

шистских радиомитингах, проводившихся регулярно, участвовали тысячи советских людей. Огромные масштабы приняла патриотическая переписка по радио и в печати между фронтом и тылом. Расширению и улучшению информации о ходе военных операций, служившей одним из наиболее действенных средств мобилизации тружеников тыла на усиление помощи Красной Армии, способствовало и постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1941 г. «О работе на фронте специальных корреспондентов»¹⁴, в котором говорилось о необходимости оказывать всемерную помощь в деятельности военных корреспондентов.

Советская литература и искусство целиком посвятили себя военной тематике. Вся деятельность писателей, артистов, художников была подчинена интересам обороны страны. В художественном обслуживании фронта и тыла приняли участие более 3860 артистических бригад¹⁵. Издательства взяли курс на выпуск небольших по объему и рассчитанных на широкого читателя брошюр и книг по актуальным вопросам. Оборонная литература составляла 40% всей книжной продукции¹⁶.

На службу задачам войны были поставлены и все средства устной пропаганды и агитации. Следует отметить, что хотя сразу же после нападения гитлеровской Германии от 40 до 60% состава партийных организаций ушло на фронт, однако число агитаторов и пропагандистов повсеместно увеличилось. Это объяснялось тем, что к идеологической работе были привлечены все коммунисты и огромная масса беспартийных активистов. В результате, например, в Свердловской области число агитаторов за второе полугодие 1941 г. возросло с 16 тыс. до 30 тыс.¹⁷, а в Москве к июлю 1941 г. достигло 80 тысяч¹⁸.

Итак, за сравнительно небольшой срок Коммунистическая партия перестроила все участки идеологического фронта на военный лад. Их деятельность была строго целенаправленной и содействовала решению задач Великой Отечественной войны как на фронте и в тылу страны, так и на международной арене.

Советское правительство уже в первые дни войны заклеило позором перед всем миром вымысел гитлеровцев о превентивном характере их нападения на СССР. Большую роль в разоблачении врага сыграли ноты Советского правительства от 25 ноября 1941 г., 6 января и 27 апреля 1942 г., говорившие о зверствах немецких войск на советской земле и об ответственности германского правительства и командования за эти злодеяния. Опасность, которую нес народам фашизм, раскрывали и массовые антифашистские митинги. Крупными политическими событиями явились проведенные в Москве в 1941 г. Всеславянский антифашистский митинг (10—11 августа), женский антифашистский митинг (7 сентября) и антифашистский митинг молодежи (28 сентября). Воззвания к славянским народам, к женщинам и к молодежи всех стран, принятые на этих широкопредставительных форумах, содержали страстный призыв к сплочению миролюбивых сил для борьбы с фашизмом¹⁹.

Советская печать и радио широко информировали мировую общественность об этих документах, разоблачали человеконенавистническую теорию и практику гитлеровских захватчиков. Советская пропаганда уже тогда достигла таких значительных успехов в борьбе с фа-

¹⁴ См. «Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.)». М. 1960, стр. 43.

¹⁵ Архив ВЦСПС, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 266, л. 147.

¹⁶ «Печать СССР за сорок лет. 1917—1957. Статистические материалы». М. 1957, стр. 37.

¹⁷ Партархив Свердловского обкома КПСС, ф. 4, оп. 36, ед. хр. 466, л. 5.

¹⁸ «Правда», 7 июля 1941 года.

¹⁹ «Правда», 12 августа, 8 сентября, 29 сентября, 1941 года.

шизмом и нанесла ему столь чувствительные удары, что об этом заговорили во всем мире. В английском журнале «The Contemporary review» так оценивались первые итоги «радиовойны»: «В лагере союзников лишь русские наносят в эфире сильные удары. Руководитель советской пропаганды Лозовский, безусловно, является первым противником, которого Геббельс имеет основания бояться»²⁰. Издававшийся в Египте на французском языке журнал «Имаж» в феврале 1942 г. таким образом характеризовал радиопередачи из Москвы: «Эти слова жгут и клеймят, они проникают до глубины и ранят. Эти слова колеблют гитлеровцев наиболее сильно и проникают сквозь щит лжи, которым они защищаются. Эти слова тщательно обдуманы, они заставляют звенеть медали на груди Геринга и съезжаться Геббельса в злобной немоти»²¹.

Поднимая народ на борьбу с фашистскими захватчиками, Коммунистическая партия обращалась к патриотическим чувствам советских людей, к их преданности социалистической Родине. М. И. Калинин в одном из своих выступлений призывал агитаторов и пропагандистов укреплять национальную гордость и героические традиции революционной борьбы²². Пропаганда героического прошлого русского и других народов СССР отвечала задачам патриотического воспитания масс. Однако этот правильный курс был извращен в буржуазной историографии. За рубежом стали раздаваться голоса, и в последнее время особенно часто, утверждающие, что в период войны Советский Союз якобы отказался от идеологии пролетарского интернационализма и скатился к национализму. Политическую подоплеку этой фальсификации почувствовать нетрудно. Марксизм-ленинизм никогда не противопоставлял патриотизм интернационализму. Наоборот, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин неоднократно подчеркивали, что подлинная солидарность трудящихся может быть достигнута только на основе уважения к другим нациям и признания их исторического места. Поэтому воспитание социалистического патриотизма на основе использования национальных традиций ни в коей мере не умаляло принципов интернационализма, а служило общему делу борьбы народов против фашизма. Главной задачей работников идеологического фронта стало разъяснение характера и целей Великой Отечественной войны, исходя из ленинского положения, что «убеждение в справедливости войны, сознание необходимости пожертвовать своею жизнью для блага своих братьев поднимает дух солдат и заставляет их переносить неслыханные тяжести... Это осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»²³.

С лекциями и докладами, разъясняющими положение дел на фронте и в тылу, выступали руководители партии и правительства, члены ЦК ВКП(б), видные общественные и государственные деятели. Широко использовались в идеологической работе приказы, доклады и выступления Верховного главнокомандующего. В городах и селах работали десятки тысяч лекторов, докладчиков, агитаторов. В Московской области, например, во второй половине 1941 г. и в 1942 г. было прочитано 134 900 лекций для 6,3 млн. слушателей²⁴. В Казахстане только за первые шесть месяцев войны состоялось 56 тыс. таких выступлений, охвативших 3 млн. человек²⁵.

²⁰ «The Contemporary Review» (London), 1941, № 12.

²¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 2, ед. хр. 517, л. 68.

²² М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании и воинском долге. М. 1958, стр. 505.

²³ В. И. Ленин. ПСС. Т. 41, стр. 121.

²⁴ Партархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 18, ед. хр. 4, л. 3.

²⁵ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма (ЦПА ИМЛ), ф. 17, оп. 1, ед. хр. 490, л. 56.

Могучим источником идейного воспитания советского народа явились литература и искусство. В первый период Великой Отечественной войны вдохновенным трудом творческой интеллигенции было создано много талантливых произведений, значение которых трудно переоценить. Особую роль в формировании высоких боевых качеств характера советских людей имела художественная публицистика. Со страстными патриотическими статьями, очерками, военными корреспонденциями, призывающими к беспощадной борьбе с врагом, выступали А. Толстой, М. Шолохов, И. Эренбург, Н. Тихонов, К. Симонов, Б. Горбатов и многие другие. Их произведения пользовались исключительной популярностью на фронте и в тылу и расходились огромными тиражами. Менее чем за два первых года войны тираж произведений А. Толстого составил около 5 млн. экземпляров. За это же время было издано 45 книг И. Эренбурга²⁶. Влияние литературы на укрепление духовных сил народа было велико. Вот что писали бойцы Западного фронта А. Толстому: «Ваши разящие статьи «Кровь народа» «Я призываю к ненависти», «Почему Гитлер должен потерпеть поражение» — приняты на вооружение в частях Красной Армии. Они поднимают боевой дух бойцов и командиров, зажигают гневом и ненавистью наши сердца, помогают нашей закалке для решительных боев с немецкими оккупантами»²⁷.

Война потребовала организации широкой пропаганды оборонных знаний среди населения. Это нужно было как для подготовки боевых резервов Красной Армии, так и для усиления противовоздушной обороны тыловых районов. Наряду с созданной Советским правительством системой всеобуча эту работу успешно вели Осоавиахим и Союз обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. За 1942 г. только Осоавиахим организовал для населения более 283 тыс. лекций и бесед по программе ПВХО, которыми было охвачено свыше 21 млн. человек. За это же время около 10 млн. человек посмотрели 38 300 учебных фильмов и почти 7 млн. человек побывали на оборонных выставках²⁸.

Благодаря быстрой перестройке и огромному размаху пропаганды и агитации Коммунистическая партия уже в первый период войны достигла значительных успехов в этой области. Если на полях сражений Советскому Союзу тогда довелось испытать ряд серьезных неудач, то на идеологическом фронте дела шли значительно лучше. В сочетании с всесторонней организационной деятельностью Коммунистической партии успехи в идеологической работе обеспечили быструю морально-политическую мобилизацию советского народа. Освободительные идеи Великой Отечественной войны являлись надежной гарантией того, что весь народ встанет на борьбу с фашизмом. Свидетельство этого — невиданный героизм советских воинов на фронте, возникновение мощного партизанского движения в тылу врага, создание отрядов народного ополчения, массовое участие трудящихся в строительстве оборонительных сооружений. О действенности советской пропаганды говорят также трудовые успехи рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции. К осени 1942 г. Советский Союз превзошел фашистскую Германию по количественным и качественным показателям в выпуске самолетов, танков, артиллерии и других видов вооружения. Почти все население нашей страны участвовало в добровольном патриотическом движении создания фонда обороны страны.

Советская пропаганда сыграла немаловажную роль в провале гитлеровских расчетов на успех «крестового похода» против социалистического государства и содействовала образованию антифашистской

²⁶ «Труд», 5 мая 1943 года.

²⁷ «Писатели в Отечественной войне 1941—1945 гг.». М. 1946, стр. 17.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 687/с, оп. 46, ед. хр. 5658, л. 71.

коалиции. Советской пропаганде принадлежит немалая заслуга в разоблачении мифа о «непобедимости» гитлеровских войск, в организации движения Сопrotивления поработенных народов. Более того, под ее влиянием у определенной части немецкого народа и его армии слабела вера в гитлеровское руководство, а многие начали понимать преступность фашистской политики. Об этом свидетельствовал, в частности, рост числа политических заключенных в Германии, достигший в 1942 г. 500—600 тыс. человек²⁹. Известные изменения, происшедшие в тот период в сознании немецкого народа, отметил английский историк Дж. Фуллер. «...Росло пока неосозаемое, но вполне реальное возмущение,— писал он,— нужен был только сильный толчок, чтобы оно со всей силой сказалоcь на ходе войны»³⁰.

Необходимо отметить, что в идеологической работе первых месяцев войны допускались отдельные, подчас серьезные ошибки. К их числу можно отнести несвоевременное применение тезиса о неминуемом разгроме врага для разложения армии и тыла фашистской Германии. В самом деле, как можно было заставить немецких солдат и население уверовать в обреченность авантюры фашистских руководителей, когда гитлеровская армия одерживала победы и продвигалась на восток. Не всегда правильно учитывалось в идеологической работе психологическое состояние на фронте и в тылу. В начале войны, когда Советский Союз терпел неудачи, наша печать нередко публиковала материалы об экономическом истощении Германии, о последних днях фашистского режима и т. п. Такие публикации вызывали у вдумчивых читателей по меньшей мере удивление.

Тяжелое поражение, нанесенное Красной Армией немецким войскам на Волге, ознаменовало начало коренного перелома в ходе войны. Опираясь на возросшую военную мощь, Советские Вооруженные Силы вырвали стратегическую инициативу из рук врага и перешли в решительное контрнаступление. Выдающиеся победы, одержанные Красной Армией в 1943 г., вынудили немецкую армию перейти к обороне.

В связи с резким изменением обстановки на Восточном фронте фашистское руководство вынуждено было в начале 1943 г. пересмотреть свои прежние установки в области идейно-политической борьбы с Советским Союзом.

Провал «крестового похода против большевизма» заставил гитлеровскую клику позаботиться о сохранении своих военно-политических позиций в Европе. Фашистская пропаганда в странах Европы была модернизирована. Вместо восхваления «нового порядка», планов создания «великой империи» и «завоевания мира» ведомство Геббельса пустило в ход такую версию: фашистская Германия будто бы являлась «оплотом европейской цивилизации». На вооружение были взяты призывы о создании «Восточного вала». Теперь речь о «блицкриге» уже не шла. Новым способом борьбы с Советским Союзом были объявлены «жесткая оборона» и «планомерный отход». Геббельс заявлял: «В противоположность двум предшествующим годам, когда на Восточном фронте мы стремились захватить широкие пространства, теперь, когда операции были начаты неприятелем, нашей целью является причинить ему максимальные потери в живой силе и технике и устроить ему кровопускание»³¹. Гитлеровские стратеги и пропагандисты выдвинули своеобразную «теорию» относительно выгоды «обмена пространства на время». Фашистская пресса и радио возвестили о наступлении эры «истинных достижений, гораздо более ценных, чем импозантные захваты территорий»³².

²⁹ Д. Мельников. Заговор 20 июля 1944 года в Германии. М. 1962, стр. 18.

³⁰ Дж. Ф. С. Фуллер. Вторая мировая война 1939—1945 гг. М. 1956, стр. 332.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 1516, л. 69.

³² См. «Московский большевик», 26 марта 1944 года.

Подверглась ревизии пропаганда и в немецкой армии. В частности, были прекращены разговоры о «слабости» Советского Союза и быстром окончании войны. Их сменили новые установки, и главной из них было спасение поколебленных основ нацистского мировоззрения. Этот вопрос не сходил со страниц газет, составлял содержание многих радиопередач и находился в центре внимания пропагандистского аппарата и фашистской верхушки.

После катастрофических поражений на Восточном фронте гитлеровская клика разработала новые пропагандистские мероприятия, направленные к упрочению ее влияния в армии. В мае 1943 г. заместитель Гитлера по партии Борман подписал директиву «Партия — вермахт», требовавшую принять экстренные меры для сохранения национал-социалистских взглядов у военнослужащих. «Особенно важным, — говорилось в директиве, — является содействие работе по обучению вермахта политическому мировоззрению»³³.

Фашистская система духовного порабощения работала тогда на полную мощность, все более совершенствуя технику обмана народных масс. Преднамеренное искажение событий в удобном для фашистов свете было возведено в ранг государственной политики. Геббельс следующим образом поучал главных редакторов немецких газет: «Наша пресса не может считаться с фактическим политическим и военным положением. Она должна считаться с образом мышления немецкого народа... Поэтому государственное руководство и руководство прессой о многом умалчивают и начинают обсуждать жгучие проблемы только тогда, когда их нельзя больше не обсуждать»³⁴.

Советская пропаганда также меняла свое направление. Но в основе этой перестройки лежала реальная оценка событий, и коррективы вносились, исходя из коренного перелома в ходе войны. Победы Красной Армии, значение которых ведомство Геббельса всячески пыталось преуменьшить в глазах немецкого народа, стали важнейшим элементом советской пропаганды. Они воодушевляли народы СССР на новые ратные подвиги. Предостерегая против самоуспокоенности и недооценки сил противника, Коммунистическая партия неустанно напоминала о том, что необходимо неуклонное наращивание военно-экономической и политической мощи Советского Союза. Важная роль в этом деле отводилась идеологическому фронту.

В области международных отношений основная задача идеологической работы сводилась к тому, чтобы разоблачить фашистскую пропаганду, изображавшую гитлеровскую Германию «защитницей» Европы, раскрыть благородный характер освободительной миссии Красной Армии, что способствовало дальнейшему расширению боевого союза стран антифашистской коалиции, росту антифашистского движения в странах Западной Европы. Немаловажное значение в этот период придавалось усилению пропагандистской работы среди немецкого населения.

Особенно активизировалась антифашистская пропаганда. О зверствах фашистов оповещали весь мир ноты Советского правительства, материалы Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, а также возвания антифашистских митингов. Разоблачению идеологии и практики гитлеровцев служили и судебные процессы над фашистскими преступниками, впервые проведенные в 1943 году. Факты, избличавшие фашистскую Германию как самого опасного врага человечества, становились достоянием всего мира посредством печати и радио. Совинформбюро в 1943 г. посылало информацию на эту те-

³³ См. «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3. М. 1961, стр. 534.

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 1516, л. 147.

му, а также другие материалы 15 зарубежным радиостанциям и 26 иностранным агентствам, почти 300 журналам и 1 тыс. газет. Совместно с антифашистскими комитетами оно за год отправило за границу около 35 тыс. статей и 21 тыс. фотоснимков³⁵.

Одновременно по радио, в газетах, с помощью листовок, громкоговорящих установок и других средств советская пропаганда раскрывала немецким солдатам и трудящимся горькую правду о войне и гибельности гитлеровской политики.

Большую роль в этой разъяснительной работе играл созданный в июле 1943 г. на территории Советского Союза Национальный комитет «Свободная Германия». Все это оказывало значительное влияние на сознание немецкого народа, что вынуждены были признать и сами гитлеровцы. Командующий 4-й немецкой армией в октябре того же года с тревогой доносил в Берлин, что нельзя «недооценивать значение и опасность вражеской пропаганды, работающей с постоянно возрастающей интенсивностью, применяющей все новые и новые методы»³⁶. Фашистский журнал «Что нами движет», предназначенный для узкого круга лиц, в том же году заявил: «Если пропаганда и агитация уже с давних пор были самым опасным оружием большевизма, то сейчас они еще в тысячу раз опаснее, потому что их действие распространяется не только в области идеологической... но и превращается в динамическую силу. Поэтому было бы неправильным отмахнуться от советской агитации и оспаривать ее успех»³⁷.

Активную антифашистскую пропаганду Коммунистическая партия сочетала с широкой идейно-политической работой в Красной Армии и в советском тылу.

Важную роль в этом отношении сыграло решение ЦК ВКП(б) от 24 мая 1943 г., предусматривавшее разукрупнение партийных организаций в частях Красной Армии. Вместо полковых первичных организаций создавались батальонные и дивизионные, в связи с чем их число возросло с 40 тыс. до 60 тысяч. Благодаря этому партийные организации получили возможность глубже вникать в жизнь подразделений и оказывать более сильное влияние на воспитание личного состава вооруженных сил. Одновременно были приняты меры к тому, чтобы повысить значение фронтовой печати. ЦК ВКП(б) поручил Главному политическому управлению Красной Армии «укрепить и улучшить фронтовые, армейские и дивизионные газеты, всемерно повысить их роль в политическом, военном и культурном воспитании личного состава Красной Армии и сделать их важнейшим центром политической работы»³⁸.

Партийно-политическая деятельность в войсках была направлена на развитие их наступательного порыва. Она воодушевляла советских бойцов и офицеров на новые подвиги во имя Родины. Центральный Комитет ВКП(б) принял меры к усилению идеологического воспитания советских воинов. Идейно-политическая работа в вооруженных силах стала более действенной. В 1943 г. было создано 150 новых войсковых газет³⁹, возросло количество литературы, направлявшейся для воинов Красной Армии и Военно-Морского Флота. Только с июля 1942 г. по февраль 1943 г. в войска было послано 350 тыс. книг, 25 870 тыс. брошюр, 20 млн. листовок и 5 млн. экземпляров журналов⁴⁰. Полнее стали удовлетворяться культурные запросы фронтовиков. За один год

³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 998, л. 11.

³⁶ См. «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне». М. 1959, стр. 168.

³⁷ ЦГАОР СССР, ср. 4459, оп. 2, ед. хр. 597, л. 27.

³⁸ См. «КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза», стр. 378.

³⁹ «История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945». Т. 3, стр. 233.

⁴⁰ «Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.)», стр. 148.

1 219 артистических бригад дали 150 тыс. спектаклей и концертов в частях Действующей армии⁴¹.

Вся идейно-политическая работа в Красной Армии проводилась в тот период под лозунгом «Очистим советскую землю от фашистских захватчиков в 1943 г.».

Идеологическая работа в тылу имела целью обеспечить дальнейший рост трудовой и политической активности народа в оказании всемерной помощи фронту.

Делу улучшения постановки идейно-политической работы среди сельского населения содействовало решение ЦК ВКП(б) о ликвидации политотделов МТС и совхозов, созданных осенью 1941 г., и о передаче их функций территориальным партийным организациям⁴². Этой же цели отвечало решение ЦК ВКП(б) от 17 июля 1943 г. «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского населения»⁴³.

Забываясь о высоком тоне идейной жизни и устранении отдельных недостатков, партийные организации обращали особое внимание на постановку и содержание воспитательной работы. Насколько большее внимание уделялось вопросам пропаганды и агитации, печати и радио, литературы и искусства, а также деятельности культурно-просветительных учреждений, можно судить хотя бы по тому, что в 1943 г., например, бюро ЦК Компартии Таджикистана обсудило эти вопросы 31 раз⁴⁴, бюро Горьковского обкома ВКП(б) — около 50 раз⁴⁵, бюро Новосибирского обкома ВКП(б) — 86 раз⁴⁶.

Повседневное внимание со стороны Центрального Комитета партии и местных партийных организаций к идеологическим вопросам дало ощутимые результаты. По сравнению с предшествующим периодом фронт идейно-политической работы значительно расширился. Повсеместно возросло число лекторов и агитаторов. В целом по стране в 1943 г. было выпущено 17,7 тыс. названий книг, то есть на 1,8 тыс. больше, чем в 1942 году. Число журналов увеличилось с 327 до 350, газет — с 4 561 до 4 762⁴⁷. 1943 год ознаменовался также ростом сети клубов и библиотек⁴⁸.

Все это благотворно сказывалось на идеологической работе.

Мобилизуя тружеников тыла на решение очередных задач, партия также исходила из новой обстановки. Если раньше она указывала массам на смертельную опасность, нависшую над Родиной, то в 1943 г. в основу идеологической работы была положена пропаганда успехов наших войск на фронтах Великой Отечественной войны. Важную роль в этом играли митинги и собрания по случаю побед Красной Армии, которые содействовали сплочению трудящихся и вдохновляли их на самоотверженный труд во имя скорейшего разгрома врага.

Чаще стали выступать с лекциями и докладами руководители Коммунистической партии и правительства, видные общественные, военные и научные деятели. Значительный вклад в идеологическую работу внесли лекции, прочитанные работниками Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)⁴⁹. Около 6 тыс. лекций прочитали за год академики, члены-корреспонденты и научные сотрудники Академии наук СССР⁵⁰.

⁴¹ Архив ВЦСПС, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 216, л. 147.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 107, л. 63.

⁴³ «Пропагандист», 1943, № 13, стр. 3—6.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 8, ед. хр. 227, л. 31.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 174, л. 3.

⁴⁶ Там же, оп. 1, ед. хр. 1371, лл. 16—23.

⁴⁷ ИМЛ. Документы и материалы истории Великой Отечественной войны, инв. № 9605, стр. 452.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ «Большевик», 1944, № 9, стр. 3.

⁵⁰ Архив Академии наук СССР, ф. 498, оп. 4, ед. хр. 30, л. 15.

Более разнообразной и яркой стала информация с фронтов Великой Отечественной войны. Увеличилось количество сводок Совинформбюро. Они, как и приказы Верховного главнокомандующего, публиковались в печати под рубриками «В последний час», «Последние известия». Большим успехом пользовались беседы агитаторов у географических карт, которые проводились не только на заводах и фабриках, но и на площадях и улицах. В областях, краях и республиках практиковался выпуск массовыми тиражами информации о важнейших событиях Великой Отечественной войны.

Успехи в идеологической борьбе с фашизмом еще более умножились после побед на фронтах Великой Отечественной войны, в частности на Орловско-Курской дуге. 5 августа в Москве впервые за годы войны прогремел салют в честь доблестных войск, освободивших Орел и Белгород. Победные салюты вновь прозвучали дважды в том же месяце, а в дальнейшем стали традиционными. К лету 1943 г. относится и начало организации военных выставок, которые привлекали множество посетителей. Большой интерес у общественности вызвала выставка трофейного оружия, открытая в столице 22 июля 1943 года. За первые четыре месяца ее посетило около 2,5 млн. человек⁵¹.

Изменения, происшедшие на фронтах и в тылу нашей страны, нашли отражение в литературе и других произведениях искусства. Были созданы крупные произведения о военной жизни народа. Большое воспитательное значение имели пьесы «Русские люди» К. Симонова и «Фронт» А. Корнейчука, роман Л. Леонова «Нашествие». К числу замечательных военных произведений принадлежит «Радуга» В. Василевской, «Непокоренные» Б. Горбатова, «Народ бессмертен» В. Гроссмана, поэма А. Твардовского «Василий Теркин». Многие из этих книг во второй половине 1942 и в 1943 г. были напечатаны на страницах центральных газет. Оживилась работа кино, театров, культурно-массовых учреждений страны.

Еще больший размах получила тогда пропаганда военных знаний. Например, активисты общества Красного Креста за год прочитали для населения около 1 млн. лекций и докладов, провели 2 375 собраний трудящихся, организовали более 1 600 радиовыступлений, создали 26 511 санитарных уголков, выпустили 14 568 стенных газет. Кроме того, ими было издано более 830 тыс. экземпляров агитационно-массовой и учебной литературы⁵². Они же подготовили тогда по программе «Готов к санитарной обороне» около 11 млн. человек⁵³. В учебных группах Осоавиахима за это же время овладели различными военными специальностями 2,5 млн. и сдали нормы «Готов к ПВХО» более 17 млн. человек⁵⁴.

Массово-политическая работа содействовала повышению производительности труда и подготовке трудовых резервов. Производственная пропаганда, достигшая к тому времени внушительных размеров, явилась одним из важнейших средств подъема военной экономики. О ее результатах можно судить хотя бы по таким цифрам: в 1943 г. на различных курсах, в школах и методами индивидуального обучения было подготовлено более 5,7 млн. квалифицированных рабочих.

Используя различные формы политического воздействия на массы, Коммунистическая партия поддерживала новаторов производства, поощряла распространение методов работы передовиков, приумножала ряды соревнующихся. Благодаря этому в 1943 г. во Всесоюзном социалистическом соревновании участвовало более 80% рабочих и служащих.

⁵¹ «Труд», 22 октября 1943 года.

⁵² Архив Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР (СОКК и КП СССР), Секретариат президиума исполкома СОКК и КП СССР, оп. 3, ед. хр. 7, л. 130.

⁵³ Там же, л. 132.

⁵⁴ ЦГАОР СССР, ф. 687, оп. 47, ед. хр. 6035, л. 43.

а рост производительности труда за один год составил в различных отраслях оборонной промышленности от 15 до 38%.

В последний период войны, когда военные действия против гитлеровской армии развернулись на территории европейских стран и положение фашистской Германии стало катастрофическим, гитлеровская клика, искавшая спасения в затягивании войны, соответственно перестроила и свою пропагандистскую машину.

В области внешнеполитической основным направлением фашистской пропаганды стала идея раскола антигитлеровской коалиции и заключение сепаратного мира с США и Англией. Раскрывая тайные замыслы гитлеровцев, генерал Гудериан признавал впоследствии: «Мы надеялись на то, что западные противники... поймут опасность, которая связана с быстрым продвижением русских к границам Германии, с их возможным продвижением через ее территорию, и склонятся к заключению перемирия»⁵⁵.

Внутри Германии психологические акции нацистов были направлены на то, чтобы заставить немецкую армию и народ идти до конца по преступному пути. Пытаясь вселить в массы веру в возможность благоприятного исхода войны, они создали и шумно пропагандировали миф о наличии у Германии «секретного оружия», которое будет-де пущено в ход на решающей стадии борьбы. Основным же методом удержания немцев в фашистской узде стало запугивание их «ужасами» послевоенного мира. Гитлеровская пропаганда пустила в ход различные фальшивки о «беспощадном враге». В новогоднем (1945 г.) приказе Гитлера по армии утверждалось, что в случае поражения германский народ якобы будет истреблен⁵⁶. «Даже самая страшная война,— заклинал немцев Геббельс,— все же лучше и легче, чем мир, который нам навязали бы враги»⁵⁷.

Следует отметить, что в этот период не только гитлеровцы, но и англо-американские реакционные круги, опасаясь роста демократических устремлений народов европейских стран, пытались посеять в их среде недоверие к Советскому Союзу, скомпрометировать идеи марксизма-ленинизма. Так, еще в 1943 г. на Западе поднялась новая волна клеветнических измышлений по поводу того, будто Советский Союз навязывает свою волю другим коммунистическим и рабочим партиям через Коминтерн. Учитывая политическую зрелость марксистских партий и накопленный ими большой опыт по руководству массами, Президиум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала принял тогда решение о роспуске Коминтерна⁵⁸. Это решение лишило врагов СССР лишнего повода для антисоветской пропаганды. В 1944—1945 гг. гитлеровцы при поддержке реакционной буржуазной печати других стран пустили в ход версию, будто Красная Армия устанавливает на освобожденной территории европейских стран новые порядки, не считаясь с волей народов.

Все это потребовало наряду с завершением морально-политического разгрома фашизма развернуть широкую идейную борьбу против буржуазных извращений в вопросе о причинах вступления Советских Вооруженных Сил на территорию ряда европейских государств. Характерным для идеологической работы Коммунистической партии на заключительном этапе войны было широкое разъяснение принципов внешней политики Советского Союза, сущности освободительной миссии Красной Армии. При вступлении наших войск в пределы того или иного иностранного государства Советское правительство публиковало за-

⁵⁵ Г. Гудериан. Воспоминания солдата. М. 1954, стр. 392.

⁵⁶ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. 1, ед. хр. 4102, л. 3.

⁵⁷ Там же, ед. хр. 4110, л. 55.

⁵⁸ «Коммунистический Интернационал», 1943, № 5—6, стр. 8—10.

явления о том, что оно не стремится к территориальным захватам или изменениям существующих общественных порядков. Общественность этих стран знакомили с договорами и соглашениями, заключаемыми Советским Союзом с правительствами этих стран. Одновременно Коммунистическая партия настойчиво расширяла интернациональные связи и неустанно воспитывала в советском народе уважение к народам других стран. Советская печать усилила пропаганду идей интернационализма. «Правда», например, выступила со статьями «Великая освободительная миссия Красной Армии», «Советский человек за рубежом родной страны» и другими. Разъяснению миролюбивой советской внешней политики посвящались многие радиопередачи и книги. В 1944 г. советские радиостанции вели передачи на 28 иностранных языках⁵⁹.

Идеи интернационализма и братской солидарности трудящихся Коммунистическая партия проводила и в отношении немецкого народа, втянутого фашистами в преступную войну против Советского Союза. Разоблачая фашистскую пропаганду, Коммунистическая партия вновь заявляла, что советские люди никогда не ставили знак равенства между гитлеровской кликой и немецким народом. «Правда» поместила специальную статью относительно недопустимости отождествления фашистских правителей с народными массами Германии⁶⁰.

Ясная, последовательная внешняя политика СССР сорвала расчеты врагов на возникновение конфликта Красной Армии с освобождаемыми европейскими народами, на международную изоляцию Советского Союза. Напротив, международный авторитет социалистического государства неизмеримо вырос. Идеи пролетарского интернационализма, дружбы народов и совместной борьбы против фашизма получили признание широких народных масс во всех странах. Плечом к плечу с воинами Красной Армии в разгроме гитлеровской Германии участвовали польские, чехословацкие, югославские войска, повернули оружие против фашистов болгарские и румынские армии.

Партийно-политическая работа в Красной Армии приобрела еще больший размах. В ней активно участвовали не только политработники и агитаторы, но и все коммунисты и комсомольцы, словом и личным примером воодушевлявшие воинов на завершение разгрома врага. Партия приняла меры к тому, чтобы полнее удовлетворялись духовные запросы солдат и офицеров. В 1944 г. ежемесячная отправка центральных газет на фронт достигла 19,3 млн. экземпляров, а журналов — 1 млн. экземпляров⁶¹. В Действующую армию направлялось огромное количество политической и художественной литературы. За это же время деятели советского искусства дали на фронте 174 тыс. концертов и спектаклей⁶².

Идеологическая работа Коммунистической партии внутри страны в рассматриваемый период была направлена на то, чтобы мобилизовать усилия всего советского народа на скорейшее завершение Великой Отечественной войны, сорвать планы фашистов на затягивание войны. С этой целью партия выдвинула лозунг: «Добить фашистского зверя в его собственной берлоге». Вместе с тем в идейно-политической работе тех лет все больше места начали занимать задачи, связанные с восстановлением народного хозяйства, постепенным переходом страны на мирные рельсы.

Широкий размах идейно-политической работы требовал повышения ее теоретического уровня. В 1944—1945 гг. ЦК ВКП(б) принял ряд решений по идеологическим вопросам, в том числе «О недостат-

⁵⁹ «Московский большевик». 16 декабря 1944 года

⁶⁰ «Правда», 14 апреля 1945 года.

⁶¹ «КПСС — вдохновитель и организатор побед советского народа в Великой Отечественной войне», стр. 276.

Архив ВЦИК, ф. 251, оп. 1, ед. хр. 266, л. 147.

ках и ошибках в освещении истории немецкой философии конца XVIII и начала XIX века», «О состоянии и мерах улучшения массово-политической работы на селе в связи с подготовкой к весеннему севу», «О ближайших задачах партийных организаций КП(б) Белоруссии в области массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», «Об организации политико-воспитательной работы с репатрированными советскими гражданами», «О работе кинотеатров и кинопередвижек в Ульяновской области» и др. В этих документах Центральный Комитет партии обратил внимание партийных организаций на необходимость более глубоко и систематически заниматься вопросами идеологической работы, которая на заключительном этапе войны приобрела особое значение. ЦК потребовал устранить недостатки теоретического характера, поднять идейный уровень пропаганды и партийного просвещения в стране. Эти решения, таким образом, ознаменовали собой новый этап в деятельности работников идеологического фронта.

Активизировав работу всех участков идеологического фронта, Коммунистическая партия обеспечила дальнейшее усиление своего влияния на различные стороны жизни советского народа, в первую очередь на его деятельность по снабжению Красной Армии всем необходимым для полного разгрома врага.

Идеологическая работа в советском тылу на заключительном этапе войны, проводившаяся под лозунгом «Все для фронта, все для победы!», по своему объему намного превзошла идеологическую работу в предшествующие годы⁶³.

Трудно переоценить результаты этой огромной массово-политической деятельности партии. Она прежде всего способствовала успеху дальнейшей мобилизации трудящихся на разгром врага. За 1944 г. в промышленность и строительство пришло свыше 1 млн. новых рабочих, а общая численность тружеников увеличилась более чем на 4 млн. человек⁶⁴. Всесоюзное социалистическое соревнование, ставшее к этому времени подлинно всенародным движением, охватило в начале 1945 г. 83,4% промышленных, 81,4% строительных и 87,1% транспортных рабочих⁶⁵. К середине 1944 г. производительность труда в промышленности выросла по сравнению с маем 1942 г. более чем на 40%⁶⁶. Это позволило резко увеличить выпуск вооружения и боеприпасов.

Исключительно важное значение приобрела в этот период идейно-политическая работа в освобожденных от немецко-фашистских оккупантов областях и республиках страны. Необходимо было как можно скорее залечить здесь раны, нанесенные войной, ободрить людей, освобожденных от фашистской неволи, вселить в них уверенность в завтрашнем дне⁶⁷.

⁶³ В Архангельской области, например, в 1944 г. было прочитано в пять раз больше лекций, чем за соответствующий период мирного времени. В Москве их число по сравнению с 1943 г. возросло с 34 731 до 44 935, а охват населения с 4,1 млн. до 7,7 млн. человек. Много лекций и докладов устраивалось для сельского населения. По данным 49 областей, только за первые два месяца 1944 г. в колхозах и совхозах страны было прочитано свыше 100 тыс. докладов, которые прослушали более 5 млн. человек; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, ед. хр. 75, л. 77; (Партархив МК и МГК КПСС, ф. 4, оп. 39, ед. хр. 29, л. 82).

⁶⁴ ИМЛ, Документы и материалы Отдела истории Великой Отечественной войны, инв. № 9605, стр. 414.

⁶⁵ Архив ЦК ВЛКСМ, Материалы к отчету ЦК ВЛКСМ XI съезду комсомола, л. 68.

⁶⁶ «Правда», 8 мая 1944 года.

⁶⁷ Размах этой деятельности, например, на Украине показывают такие данные: в 1944 г. в Донецкой области работало более 10 тыс. агитаторов и пропагандистов, в Луганской — свыше 9 тыс., в Краснодарском крае было 16 тыс. агитаторов. Кроме того, 3 тыс. пропагандистов за восемь месяцев 1944 г. прочитали почти 28 тыс. лекций и докладов, на которых присутствовало 1,8 млн. человек («Правда», 22 марта 1944 г.; «Спутник агитатора», 1944, № 10, стр. 44).

Большую роль в налаживании идеологической работы сыграло принятое еще в 1943 г. решение ЦК ВКП(б) «О мероприятиях по усилению культурно-просветительной работы в районах, освобожденных от немецкой оккупации»⁶⁸. Так, в Белоруссии к началу 1945 г. было восстановлено и организовано вновь 1 854 избы-читальни, 11 областных, 19 городских, 140 районных и 35 сельских библиотек, 168 районных Домов культуры и сельских клубов. К этому времени в республике действовало 174 радиоузла с 36 318 радиоточками⁶⁹.

Используя все средства идеологического воздействия, партийные организации помогали населению освобожденных районов быстро включаться в борьбу советского народа за ускорение полного разгрома врага. С большим подъемом миллионы людей взялись за восстановление разрушенного войной хозяйства. Одним из ярких проявлений политической активности освобожденного населения явилось создание добровольческих строительных бригад, которые трудились в нерабочее время, чтобы поднять из руин разрушенные города и села. В Курске в 1944 г. действовало 1 540 таких бригад, насчитывавших 27 тыс. человек. В Киеве население за год отработало на восстановлении города 359 тыс. человеко-дней, а в Харькове — 324 тыс. человеко-дней⁷⁰. К лету 1945 г. на освобожденной территории удалось ввести в строй $\frac{2}{3}$ всех промышленных предприятий⁷¹.

В идеологической работе на последнем этапе Великой Отечественной войны еще больше внимания было уделено политической учебе коммунистов. Это диктовалось усилением идеологической борьбы с капиталистическим миром, недостаточным марксистско-ленинским образованием кадров, выдвинутых в военное время на руководящую работу, и, наконец, несоответствием между количественным ростом рядов партии и теоретической подготовкой ее членов.

Коммунистическая партия на заключительном этапе войны добилась дальнейшего укрепления морально-политического единства советского общества, вызвала новый подъем трудового героизма и военной доблести. Фашистскому мировоззрению был нанесен сокрушительный удар. Потерпев полное банкротство в военном, политическом, экономическом и идеологическом отношениях, гитлеровская Германия вынуждена была признать свое поражение и капитулировала.

1941—1945 годы со всей очевидностью показали, что для победы в современной войне недостаточно одного лишь превосходства в военной технике. Необходимо еще обладать более совершенным духовным оружием, по эффективности не уступающим материальному. Именно таким оружием обладала Коммунистическая партия Советского Союза в годы великих испытаний.

⁶⁸ «Спутник агитатора», 1943, № 22, стр. 8.

⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, ед. хр. 155, лл. 399—401.

⁷⁰ «Правда Украины», 13 июня 1945 года.

⁷¹ Г. Г. Морехина. Восстановление народного хозяйства Советского Союза на освобожденной территории в период Великой Отечественной войны. «Вопросы истории», 1961, № 8, стр. 59.